

ВЕСЕЛКА ЖЕЛЯЗКОВА*

К лексической характеристике древнеболгарского перевода Пятикнижия: передача „неологизмов“

ZHELYAZKOVA, V.: To the lexical characteristic of the Old Bulgarian translation of the Pentateuch: the transmission of “neologisms”. *Slavica Slovaca*, 59, 2024, No 2, pp. 226-235 (Bratislava).

In “A Greek-English Lexicon of the Septuagint” when a word appears to be proper to the LXX and the literature depending on it, it is characterized as a neologism. The label “neol.” suggests that the word in question was probably not used before the time of the composition of the LXX. According to the Lexicon the first use of more than 500 words is in the Pentateuch. The purpose of the article is to trace how the Slavonic translator of the biblical books understands and transmits these words. It can be said that the translation of the neologisms is very indicative of the ways in which the vocabulary of the still young OCS was formed. It reveals the Slavonic men of letters not only as translators but as creators of the language.

Pentateuch, neologisms, Slavonic translations of biblical books, Old Church Slavonic vocabulary.

В „Греческо-английском лексиконе Септуагинты“¹ ряд слов сопровождается пометой „неологизм“, что предполагает, что рассматриваемое слово, вероятно, не употреблялось до времени ее составления. Это неудивительно, если учесть, что перевод книг Ветхого Завета на греческий язык, осуществленный в III-I веках до нашей эры, знаменует собой начало так называемого „библейского греческого“. В то же самое время авторы Лексикона отмечают, что классификация слова как неологизм в известном смысле имеет условный характер. Мы не знаем, когда именно были написаны соответствующие тексты Септуагинты. Трудно определить и точную дату возникновения некоторых других текстов. Более того, то, что данное слово не отмечено в письменных источниках, не обязательно означает, что оно не существовало в языке. Тем не менее данная категория слов нередко привлекала внимание исследователей.²

Настоящая статья обращает внимание на неологизмы в Пятикнижии с точки зрения их передачи в древнейшем славянском переводе библейских книг. Приступая к этой теме, однако, необходимо сделать два важных уточнения. Первое относится к греческим словам, определяемым как неологизмы. По данным Лексикона, первое употребление более 500 слов приходится на Пятикнижие. Обзор этих слов приводит к вполне ожидаемым, но все же важным заключениям. Так, некоторые из них, хотя и впервые зафиксированы

* Prof. Veselka Zhelyazkova, PhD, ORCID 0009-0008-6609-1191, Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, 13 Moskovska str., 1000 Sofia, Bulgaria; vzhel@abv.bg.

¹ Lust, J. – Eynikel, E. – Jauspie, K. (eds.): *A Greek-English Lexicon of the Septuagint*. Revised Edition. Stuttgart, 2003.

² См. например Aitken, J. K.: *Neologisms: A Septuagint Problem*. In Aitken, J. K. – Clines, J. M. S. – Maier, C. M. (eds.): *Essays on the Hebrew Bible in Honor of David J. A. Clines*. Atlanta, Ga.: SBL, 2013, p. 315-329. Конкретно о некоторых новых словах в Пятикнижии см. Lee, J. A. L.: *A Lexical Study on the Septuagint Version of the Pentateuch* (*Septuagint and Cognate Studies*, 14), 1983. 188 p.

в Пятикнижии, обозначают важные библейские понятия и по этой причине получили широкое употребление в других книгах Ветхого и Нового Заветов, а также и в последующей христианской литературе. Так слово *θυσιαστήριον* ‘жертвенник’ в Лексиконе определено как неологизм, употребленный впервые в Книге Бытия. В то же самое время только в Ветхом Завете оно употреблено 437 раз. К высокочастотным словам относятся и *βδέλυγμα* ‘мерзость, что-то отвратительное’ (×123), *όλοκαύτωσις* ‘всесожжение’ (×87), *προσήλυτος* ‘пришелец’ (×85), *ἀρσενικός* ‘мужской пол’ (×85) *καταπέτασμα* ‘завеса’ (×38), *μεγαλωσύνη* ‘величие’ (×34) и т. д. Понятно, что по отношению к этим словам характеристика „неологизм“, особенно с точки зрения славянского перевода, крайне условна.

Другие неологизмы обозначают более редкие понятия, термины, реалии и, соответственно, имеют ограниченное употребление. Так 124 слова (т.е. четверть всех неологизмов в Пятикнижии) во всем Ветхом Завете зафиксировано только по одному разу, а 29 слов зафиксированы по два раза, обычно в одной и той же книге. Вот некоторые из них: *αἰνιγματιστής* ‘тот, кто говорит притчами’ Nm 21:27, *ἀναφάλαντος* ‘с лысым лбом’ Lv 13:41, *ἀροτρίασις* ‘вспашка, обработка почвы’ Gn 45:6, *γλωσσότμητος* ‘с отрезанным языком’ Lv 22:22, *ἐκλίψια* ‘с отрезанным языком’ Dt 28:20, *ἐλαιολογέω* ‘собирать оливки’ Dt 24:20, *ἐνυπνιαστής* ‘тот, кому снятся сны’ Gn 37:19, *ἐπαρυστήρ* ‘лейка для выливания масла’ Ex 25:38, *καρπόβρωτος* ‘со съедобными фруктами’ Dt 20:20, *κολοβόκερκος* ‘с отрезанным хвостом’ Lv 22:23, *κυθρόπους* ‘горшок, казан’ Lv 11:35, *ὀρνιθοσκοπέομαι* ‘наблюдать за птицами в поисках примет’ Lv 19:26, *ὀφιόμαχος* ‘тот, кто борется со змеями’ Lv 11:22, *περάτης* ‘тот, кто странствует’ Gn 14:13 и т.д.

Второе уточнение связано со временем древнейшего славянского перевода ветхозаветных книг. Если, как было сказано выше, перевод Септуагинты дал начало т.наз. „библейскому“ греческому, то нельзя сказать то же самое о славянском переводе ветхозаветных книг, в частности о Пятикнижии. Как хорошо известно, начало первого литературного языка славян было положено переводом Евангелия, Апостола и Псалтыри (IX в.). К древнейшему периоду славянской письменности относится и перевод избранных чтений из Ветхого Завета, содержащихся в греческом Профитологии. Что же касается полного перевода ветхозаветных книг, то в славистике и до сих пор нет единого мнения о том, когда он был осуществлен. Перевод некоторых книг относят к деятельности славянских первоучителей, других – к первым годам после прихода кирилло-мефодиевских учеников в Болгарию, третьих – к эпохе болгарского царя Симеона. Именно к последней группе относят и перевод Пятикнижия, но, как известно, к этому времени уже существовала богатая переводная литература в разных жанрах – гимнографии, гомилетики, агиографии и т.д. Поэтому ожидать, что слова, которые в Лексиконе определены как неологизмы, были незнакомыми славянским книжникам и что их перевод приведет к образованию новых славянских слов, было бы неверно и наивно. Необходимо также иметь в виду, что дошедшие до нас списки Пятикнижия относятся к XV–XVI в., т.е. на несколько веков позже их перевода, что предполагает возможность изменений в лексике библейских книг – случайных или вследствие редактирования, как и наличие ошибок в результате переписывания текстов.

Несмотря на эти соображения, нам кажется интересным проследить как славянский переводчик полного текста Пятикнижия понимал и передавал „неологизмы“ и, в случаях когда это возможно, проследить соотношение др.-болг. соответствий этих слов в кирилло-мефодиевских переводах и в полном переводе Пятикнижия. Источником исследования

являются списки Пятикнижия, представителей разных редакций и групп.³ Информация о др.-болг. соответствиях интересующих нас слов в кирилло-мефодиевских переводах получена в основном из виртуального портала старославянского языка ГОРАЗДЪ.⁴

Итак, среди греческих слов, охарактеризированных в Лексиконе как неологизмы, выделяются такие, которые получили дальнейшее распространение. Их славянские соответствия в Пятикнижии уже были употреблены в первых славянских (кирилло-мефодиевских) переводах. Приводим некоторые примеры:

	Пятикнижие	Кирилло-Мефодиевские переводы
ἀνόμια ‘нарушение закона, безаконие’	бѣзаконнѣ	бѣзаконнѣ
ἀπερίτμητος ‘необрезанный’	необрѣзаннын	необрѣзаннын
δεσμοφύλαξ ‘тюремный надзиратель’	стражъ тъмьннѣнын	стражъ тъмьннѣнын
ζυμωτός ‘квас’	квасъ	квасъ
καθαρισμός ‘очищение’	оуищєннѣ	оуищєннѣ
ῥαντισμός ‘обрызгивание, окропление’	(о)кроплєннѣ	(о)кроплєннѣ

Не всегда, однако, выбор переводчика Пятикнижия совпадает с вариантом, употребленным в древнейших славянских переводах. Так в некоторых случаях в кирилло-мефодиевских переводах употребляется грецизм, а в Пятикнижии используется славянское слово.

	Пятикнижие	Кирилло-Мефодиевские переводы
ἄκροβυστία ‘крайняя плотъ’	плотъ конечнаѧ	акровоустна
ἀρχιστράτηγος ‘верховный военачальник’	воевода	архнстратнгъ
καταπέτασμα ‘завеса’	завѣса, запона	катапєтазма
κόρος ‘древнееврейская единица объема’	спѣдъ	коръ
σίκερα ‘опьяняющий напиток’	оловна / олъ	снкєра / снкєръ

В других случаях в качестве соответствий и в Кирилло-Мефодиевских переводах, и в Пятикнижии употребляются славянские слова, но переводческие выборы разные. Например:

	Пятикнижие	Кирило-Мефодиевские переводы
ἀνταπόδομα ‘отплата, воздаяние’	ѡмъщєннѣ	вѣзданнѣ
ἀποστάτης ‘отступник, изменник’	ѡмежан са	прѣстѣпннкъ
βδέλυγμα ‘отвращение’	похоуленнѣ	мрьзость
διασπορά ‘рассеяние’	расыпаннѣ	расѣяннѣ

³ ГИМ, собр. Барсова, № 3, посл. четв. XV в. (валахо-молдавская рукопись, восходящая к тырновскому протографу, Барс3); РГБ, собр. Григоровича, ф. 87, № 1/М 1684, 1523–1543 г. (западноболгарская рукопись, Григ.); РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304.1, № 44, кон. XV в. (ранняя русская редакция); ГИМ, собр. Барсова, № 1, кон. XV в. (поздняя русская редакция); РГАДА, МГАМИД, ф. 181, № 279/658, XV в. (Архивский хронограф, Арх.).

⁴ <http://www.gorazd.org/>. Использованы также Люсен, И.: Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri). Uppsala, 1995 (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Slavica Upsaliensia, 36). 300 p.; Аргировски, М. (ed.): Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели. Скопје, 2003. 502 с.

κατάβρωμα / κατάβρωσις ‘пища, еда’	нзѣденіе	сѣнѣдѣ
λύτρωσις ‘выкуп, искупление’	нскоуплєніе/нскоупѣ	нзбавлєніе
ὀπισθοφανής ‘назад’	опаки	вѣспать

Как правило, при передаче греческих неологизмов переводчик Пятикнижия использует слова, уже употребляемые в др.-болг. языке и известные по более ранним текстам. Во многих случаях, однако, в исторических словарях эти слова отмечены с другим греческим соответствием. Например гр. **ἐπαοιδός** ‘колдун, волхв’ в Ex 7:11 переводится как влѣхвѣ. Это слово, видимо, уже было хорошо известно из перевода Евангелия, но там оно переводит гр. **μάγος, ἀρχίμαγος**.

При таком подходе некоторые существующие слова приобретают новые значения. Складывается впечатление, что эти значения не получили дальнейшего употребления. Так гр. **διασάφεισις** ‘объяснение, толкование’ в Gn 40:8 передается словом проповѣданіе, известное из кирилло-мефодиевского перевода Апостола со значением ‘проповедование, провозглашение’, гр. κήρυγμα: Рѣ же нмѣ іωснѣѣ. бѣ дѣла проповѣданіе сѣ іе кѣ радн (Григ., л. 33). В церковнославянском тексте (далее цслав.) διασάφεισις переведено правильное как нзбавлєніе.⁵

Сущ. кѣннгѣунн известно из древнейших евангельских рукописей со значением ‘знаток законов, учитель закона, книжник’ в соответствии с гр. γραμματεὺς. В Книге Исход (Ex 18:25), однако, кѣннгѣунн переводит гр. **γραμματοεισαγωγεύς** и приобретает новое значение, а именно ‘надзиратель, который записывает выработанные дневные ставки’: н десетннкы н кнѣгоуѣ (Григ., л. 57 об.). Это значение терминологическое и текстуально обусловленное. Ср. цслав. пнсѣмоводнѣтель, которое более точно передает структуру гр. слова.

Привлекает внимание и неологизм **κάρταλλος** ‘корзина с заостренным дном’, зафиксированный впервые в Dt 26:2,4. В др.-болг. переводе Второзакония ему соответствует сущ. вѣтнще: н вѣзмѣшн наѣтѣкы ѿ плода земан, нже гѣ бѣ твои даѣть тѣ. н вѣложншн вѣ вѣтнще (Григ., л. 149). Слово вѣтнще известно из текста древнейших евангельских рукописей, но со значением ‘мешок’ и ‘грубая одежда, власеница’ в соответствии с гр. σάκκος. Ср. в этом контексте цслав. кошннца.

В некоторых случаях при переводе теряется часть семантики исходного слова. Например, в Nm 21:27 гр. **αἰνιγματισταί** ‘те, которые говорят притчами’ передается причастием глаголъщен: сего дѣла рекоуѣ глѣощєн рѣндѣтѣ вѣ снѣнѣ (Арх., л. 139 об.). Глаголъшєн как наименование лица встречается и в Мариинском евангелии и Синайской псалтыри со значением ‘тот, кто говорит; те, которые говорят’ в соответствии с гр. ὁ λέγων, οἱ λέγοντες. Ср. цслав. рѣнтоуѣнцы, в котором семантика гр. слова передается более точно.

В некоторых случаях при переводе теряется метафоричность значения. Так гр. **σκληροτράχηλος** буквально означает ‘с жесткой шеей, упрямый’. В книгах Исход (Ex 33:3,5; 34:9) и Второзаконие (Dt 9:6,13) оно передается однокорневым словом жестоуын: Ex 33:3 не вѣзыдѣ бо с тобоѣ нмже людіе жестоуын сѣ да не оубнѣ тебе на пѣтн (Барс3, л. 74). В других памятниках, однако, книжники искали более точные славянские соответствия гр. σκληροτράχηλος. Так, в списках Апостола (Acts 7:51) ему соответствуют варианты

⁵ Здесь и далее сведения о цслав. переводе почерпнуты из: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета на церковнославянском языке с параллельными местами. Российское библейское общество. Москва, 1997; Гръцко-църковнославянски речник. Съст. И. Христов въз основа на Речника на църковнославянския език от архимандрит д-р А. Бончев. Атон, 2019. 911 с.

отажнвын, отажнвын выѣ, жестоковыннын, жестоковъшнн, жестокошннн.⁶ В цслав. тексте книг Исход и Второзаконие тоже употреблена калька жестоковыннын.

Без сомнения, с точки зрения исторической лексикологии самый большой интерес вызывает перевод тех гр. неологизмов, которые имеют ограниченное употребление. Как уже было упомянуто, четверть всех неологизмов в Пятикнижии встречается только в одном или двух контекстах и связана с конкретными реалиями или является терминами. Можно допустить, что до перевода ветхозаветных книг они не были известны славянским книжникам.

Среди интересующих нас неологизмов довольно много сложных слов. В др.-болг. переводе они передаются по-разному, но, как правило, полученные соответствия или не отмечены в исторических словарях, или отмечены только примерами из Пятикнижия.

В некоторых случаях греческие композиты калькируются и передаются славянскими сложными словами. Таких примеров, однако, совсем немного. Так гр. **σφυροκόπος** Gn 4:22 ‘тот, кто бьет молотом; кузнец’ переведено сущ. млатобнець: н бѣаше млатобѣецъ, коваѹ мѣдн н жѣлѣзѣ (Григ., л. 19), которое в большинстве русских списков Бытия пропущено. Слово, видимо, не получило распространения в славянской письменности. Отмечено единственно у Микл.⁷

Прил. **κτηνοτρόφος** Gn 4:20 ‘подходящий для пастбища, на котором можно кормить животных’ передано при помощи кальки скотопнѣтательнын: се бѣаше ѡць живѣщѣ в селѣхъ скотопнѣтательнынъ (Григ., л. 19). В Gn 46:32 оно субстантивировано и имеет значение ‘скотовод’. Славянское соответствие скотопнѣщыннѣ: сѣ сѣтъ мѣжн пастѣсн. скотопнѣщыннѣ. скотѣ н воловѣ (Григ., л. 45об.) отмечено у Микл. и Срезн.⁸ единственно этим примером.

Привлекает внимание и перевод субст. прил. **θηρίαλωτον** Ex 22:31 ‘мясо животного, растерзанного зверем’, которое тоже калькировано: мѣжн же ѣтъ да бѣдѣте мнѣ. н сѣбѣ оудѣны да не пастѣ, нѣ ѡмь да н повѣрѣте (БарсЗ, л. 64). Запрет звероядины повторяется во многих ветхозаветных и законных книгах, например Gn 31:39; Ex 22:1230; Lv 5:2; 7: 24. Вкушение такого мяса оскверняло еврея, поэтому запрещение вкушать его и находится в связи с повелением людям быть святыми.

Гораздо более часто греческие композиты передаются славянскими словосочетаниями – это нормальный и часто употребляемый переводческий прием как на начальном этапе становления др.-болг. литературного языка, так и в более поздних переводах. В результате подобного приема формируются несколькословные номинации,⁹ которые обычно употребляются только в одном контексте.

Композит **πλινθουργία** ‘делание кирпичей’ характерен для той части Книги Исход, в которой описывается рабский труд израильтян в Египте.¹⁰ В др.-болг. переводе этот термин удачно передан сочетанием зѣданнѣ ланнѣноу: Ex 5:7 ѡселѣ не моуѣте плѣвы люде да атн, зѣннѣоу ланнѣноу. ѣко вѣра трѣтѣ днѣ самн шѣше да сн сѣбѣ плѣвы (БарсЗ, л. 46об.). Ср. цслав. плѣнѣоудѣланнѣ, которое калькирует гр. слово.

⁶ Христова-Шомова, И.: Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. София, 2004. 831 с.

⁷ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum / Franz Miklosich. Vindobonae : Braumueller 1862-1865, s. 372.

⁸ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, с. d., S. 849; Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 3, ч. 1. Москва, 1989, с. 387.

⁹ О несколькословных номинациях см.: Ефимова, В. – Желязкова, В.: Несколькословные номинации лиц в древнейших славянских рукописях. In: Palaeobulgarica / Старобългаристика, 2014, гоѣ. 38, ѣ. 3, s. 33-48.

¹⁰ См. Wevers, J. W.: Notes on the Greek text of Exodus. Atlanta, Georgia: Scholar Press, 1990, p. 62.

Только для Книги Исход¹¹ характерен и композит **βραδύγλωσσος** ‘с трудом говорящий, заикающийся, косноязычный’, относящийся к Моисею, который в разговоре с Богом ссылается на свое косноязычие. В др.-болг. переводе слово передано свободно сочетанием непостнжнъ ѡзкомъ: Ex 4:10 хоудогласень есмь и непотрѣбѣ и непостнжень ѡзыкѡ, азъ есмь (БарсЗ, л. 46об.). В аналогичном контексте в Словах аввы Дорофея на месте βραδύγλωσσος встречаются калька моудноазыченъ,¹² а в Исторической палее – варианты медленназыченъ, медлоазыченъ и мѣтноазычѣ.¹³ Калька косноазыченъ характерна и для цслав. текста.

Заслуживают внимания два неологизма, которые переводятся при помощи действительного причастия и существительного. Субст. прил. **φορολόγητος** Dt 20:11 является наименованием лиц и обозначает поданных, которые должны платить дань. Др.-болг. соответствие передает отдельными словами компоненты гр. композита: да боудоуть всн люднѣ вѣрѣтше сѧ въ градѣ да боудоуть. и данѣ дающе и послушающе тебе (Арх., л. 160). Подобную семантическую структуру имеет и наименование соупротивляющн сѧ змнѧ (Lv 11:22), переводящее гр. **ὀφιομάχης**. В данном случае, однако, гр. композит и его др.-болг. соответствие называет не лицо, а животное – род саранчи, нападающий на змея, собственно на скорпиона. Это соответствие, однако, не закрепилось в славянских языках, и в цслав. переводе Книги Левит предпочтен грецизм офѣомахъ.

Как правило, сложные глаголы передаются сочетанием глагола и существительного в винительном падеже. Приведем два примера из Книги Второзакония: **περιονυχίζω** Dt 21:12 ‘подстричь кому-н. ногти (женщины)’ → обати ногтн: да въведешн въ домъ свон. да вѣроснѣшн главоу ѣн. и да вѣемашн ногтн ѣн (Арх., л. 160об.); **ἐλαιολογέω** Dt 24:20 ‘собира́ть оливки’ → маснѣннѣ бѣратн: аще маснѣннѣ вѣрѣшн. да сѧ не възвратншн (Арх., л. 162).

К неологизмам в Септуагинте относят и несколько сложных слов с первым компонентом **ἀρχι-**, употребленных в 40-ой главе Книги Бытия и описывающих разные должности. Для передачи первого компонента переводчик использует слово старѣншнна – выбор, который характерен для преславских книжников.¹⁴ Приведем примеры: **ἀρχιδεσμοφύλαξ** Gn 39:22 ‘главный тюремщик’: и въдѧ старѣншнна стражѣ тѣмннцѣ, въ роуцѣ ѡснфѧ вѣсе тѣмннѣннѣ (Григ, л. 32об.); **ἀρχιδεσμότης** Gn 40:4 ‘главный тюремщик’: тамождѣ и съвѣкоупї ю старѣншнна тѣмннцѣ ѡснфѣу (Григ, л. 32об.); **ἀρχιοινοχός** Gn 40:2 ‘главный виночерпий’: **ἀρχισιτοποιός** Gn 40:2 ‘главный пекарь’: и разгнѣва се црѣ на оба рабнѣннѣ своѧ. на старѣншннѣу мѣдарьска. и на старѣншннѣу жнтарьска. и въврѣже ѧ въ тѣмннцѣу (Григ, л. 32об.).

В случаях, когда др.-болг. язык не давал возможность выразить соответствующее понятие (или действие) одним словом, книжник прибегает к свободному переводу, состоящему из целой фразы. Во всех случаях он хорошо понимает смысл и передает его правильно. Так, в Lv 19:26 глагол (οὐδὲ) **ὀρνιθοσκοπέομαι** ‘наблюдать за птицами в поисках примет’ переводится описательно: не ѡднѣ въ горахъ. и не вражнѣ. не смотрѣте сраща ѡ птнцѣ (Арх., л. 121). Подобным образом передается и прил. **καρπόβρωτος** ‘со съедобными фруктами’, употребленное единственно в Dt 20:20: но дрѣво еже вѣсн ѡко не ѡсть сѧ плодъ его. се потрѣбен и нѣщн и сътвори лнствнѣ на грѧ (Арх., л. 160). Привлекает внимание и передача глагола **ἀποκιδάρω** ‘снять тюбан или тиару’, употребленного дважды в Книге Левит: Lv 10:6 рече монсїн ... съ главы свонхъ клобоукомъ не снмманте и рнзы своѧ не снмманте

¹¹ Встречается и в других памятниках, но контекст всегда восходит к Ex 4:10.

¹² Каменов, К.: Речник-индекс на словата на авва Доротея по ръкопис 1054 от сбирката на М. П. Погодин. Велико Търново: УК „Св. Кирил и Методий“, 2010, с. 149.

¹³ Станков, Р.: Лексика Исторической палеи. София: Пик, 1994, с. 176.

¹⁴ Эти несколькословные наименования особенно характерны для Супрасльского сборника.

да не оумрете (Арх., л. 116); Lv 21:10 да вблечет сѧ въ рнзы стѣ. главы да не покрываешн (Арх., л. 121об.).

Иногда греческие композиты передаются др.-болг. однокорневыми словами. Обратим внимание на слова **ἀσπίδιση** и **ἀσφαλτόπισσα**, употребляемые только в Книге Исход.¹⁵ Первое представляет собой технический термин, обозначающий пластину, на которой закрепляются цепочки судейского нагрудника. Др.-болг. соответствие **цнтъ** фактически переводит только первую часть композита:¹⁶ Ex 28:13 н да сътворишн **цнта** ѿ злата **ѣта** (БарсЗ, л. 68 об.), также Ex 28:14,25; Ex 36:23,26. Ср. цслав. **цнтыць**. Термином **ἀσφαλτόπισσα** именуется специальная смола из Мертвого моря (Bitume de Judee), которая с древнейших времен использовалась как клеящее средство и гидроизолятор. Ex 2:3 посмоливши же коуегъ **пекло** н вложн **втроуа** въ нь (БарсЗ, л. 43 об.). Компоненты данного композита (**ἄσφαλτος** и **πίσσα**) имеют близкое значение – ‘вид смолы’, а др.-болг. соответствие **пекълъ** фактически переводит только второй из них. Ср. цслав. перевод **клеємъ н смолоу**.

Привлекают внимание те неологизмы в греческом тексте Пятикнижия, др.-болг. соответствия которых, судя по данным в исторических словарях, являются редкими словами или гапаксами. Интересно, что некоторые из них вероятно заимствованы из народной речи, доказательством чего является их наличие в болгарских говорах. Приведем некоторые интересные примеры.

ἐλαρυστήρ Ex 25:38 ‘лейка для выливания масла’ → **исполъ**; н **исполд** его н **подъставы** его. ѿ злата **ѣнта** (Арх., л. 103). Слово **ἐλαρυστήρ** во всем Ветхом Завете употреблено единственно в этом контексте, в котором описывается обстановка скинии. Виверс указывает, что оно неточно передает смысл массоретского текста, где речь идет о держателях огня, от которого будут зажигаться фитили.¹⁷ Славянское соответствие – **исполъ**, зарегистрировано единственно у Микл.¹⁸ указанным примером.

θνησιμαῖον Lv 5:2 ‘труп животного’, ‘животное, умершее само по себе’ → **мрътвечнна** (в некоторых списках **мръцнна**): **ѣша** ѧже **прсажеть** къ всен **вещи** **нечнстѣн**. нли **мрътвечннѣ** **нечнстѣн**. нли **мрътвечннѣ** **гада** **нечнта** (Арх., л. 113). Субст. прил. **θνησιμαῖον** (от **θνησιμαῖος**) зафиксировано впервые в Книге Левит, но в связи с важной темой о чистых и нечистых животных употребляется и в других библейских книгах, при этом в некоторых случаях может обозначать и труп человека (напр. Ps 78:2). Славянское соответствие **мрътвечнна** (в некоторых списках **мръцнна**) получило распространение не только в библейских книгах, но и в других памятниках.¹⁹ **Мрътвечина** / **мръцина** встречаются и в болг. говорах со значением ‘животное, умершее не будучи зарезанным’.²⁰

καρυῖσκος Ex 25:33 ‘цветок миндаля (как украшение)’ → **крѣговатнца**: н **ѣ** **ѣаша** **вблнчѣ** **ваты** **крѣговатнца**. въ **ѣдннон** **вѣтвн** **крѣ** н **цвѣтець** (БарсЗ, л. 66). Слово характерно для той части Книги Исход, в которой описывается обстановка скинии, точнее светильника, на каждой боковой ветви которого были три цветные чашечки, похожие на чашечку минда-

¹⁵ О значении этих слов см. Le Boulluec, A. – Sandevor, P.: La Bible d’Alexandrie II. L’Exode. Paris: Cerf, 1989, p. 81, 284.

¹⁶ В переводе Паримейника **цнтъ** переводит гр. **ἀσπίς**, зарегистрирован и грецизм **аспндъ**.

¹⁷ Wevers, J. W.: Notes on the Greek text of Exodus c. d., p. 409.

¹⁸ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum c. d., s. 265.

¹⁹ См. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum c. d., s. 384; Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 2, с. 233.

²⁰ Геров, Н.: Речник на българския език. Т. 3. София: Български писател, 1977, с. 88-89.

льного цветка. Сущ. *крѣговатница* отмечено у Микл.²¹ и Срезн.²² только в этом контексте. Ср. слав. перевод: н трн ѡшы во вѣразѣ орѣха.

κλωσμα Nm 15:38 ‘нитка, нить’ → *пращено*: н да възложѣ на подолкы скоутныѣ *пращено* сннее (Арх., л. 136). Слово *пращено*, которое является субст. причастием от глагола *пращн* ‘пряхь’, не отмечено в исторических словарях. *Предено* широко представлено в западных болгарских диалектах со значением ‘пряжа’.²³

κόκκινον Gn 38:28 ‘красная шерстяная нитка’ → *чръвень*: възмши же баба навѣза на роукоу его *чръвень*. глѣци сѣн нзыдѣ прѣжѣ (Григ., л. 32). Считается, что прил. *κόκκινος* ‘красный, багряный’, отмеченное в Лексиконе как неологизм, появилось в III в. до н.э., заменило классическое *ερυθρός* и продолжило свое существование в современном греческом как нормальное слово для ‘красный’.²⁴ Для Пятикнижия слово совсем обычно, при этом часто употребляется субстантивированно – *τό κόκκινον* ‘пурпурная одежда, багряница’, в др.-болг. переводе передается как *чръвеница*. В Gn 38:28,30; однако, *τό κόκκινον* означает ‘красная шерстяная нитка’. Это значение реализовано в рассказе о рождении у Фамари близнецов. Важность выявления первенца из близнецов побудило повивальную бабу взять протянутую руку и навязать на нее красную нить (*τό κόκκινον*), сказав: этот вышел первый.²⁵ В др.-болг. переводе Книги Бытия для наименования этой нитки использовано слово *чръвень* (в некоторых списках *чръвень*).²⁶ Судя по историческим словарям это значение реализовано только в этом контексте.²⁷

κυθρόπους Lv 11:35 ‘горшок, котел для приготовления пищи’ → *латъка*: печь н *латкы* да сѣ вѣнстѣть. нечнстн соуть (Арх., л. 117). В Ветхом Завете рассматриваемое сущ. употреблено только в этом контексте. Его соответствие (*латъка*) имеет праславянское происхождение и встречается во всех славянских языках.²⁸ Ср. болг. *латвица* ‘глинянная продолговатая посуда’.²⁹

ποτιστήριον Gn 24:20 ‘сосуд для поения животных’ → *понло*: потщавши сѣ нзлнѣ вѣдро въ *понло*... (Арх., л. 49). В Ветхом Завете рассматриваемое сущ. употреблено только в этом контексте. Его славянское соответствие (*понло*) тоже гапакс – у Микл.³⁰ и Срезн.³¹ слово указано только этим примером. Ср. в болг. говорах *поило* ‘место на реке, где поят скот’.³²

ρόϊσκος Ex 28:33, Ex 36:33 ‘шарик в виде гранатовых плодов’ → *пжгы / пжгва и пжгвница*:³³ н да сътворши на подолѣ рнзѣ дѣла, ѡко цвѣтѣцѣи шипка *пжгвнца* сннеотож (БарсЗ, л. 69); н възложши звонца на полкъ рнзы атръна окръть. межѣ *пжгвами* (БарсЗ, л. 78). Слово употреблено в той части книги, где описываются одежды первосвященника и сказано, что по нижнему краю ризы надо сделать из голубой, пурпуровой и багряной пряжи шарики

²¹ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, c. d., S. 320.

²² Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 1, с. 1332.

²³ Български етимологичен речник. Т. 5. София: Акад. издателство, 1996, с. 637.

²⁴ Lee, J. A. L.: A Lexical Study on the Septuagint, c. d. p. 112-112.

²⁵ Wevers, J. W.: Notes on the Greek text of Genesis. Atlanta, Georgia: Scholar Press, 1993, p. 647.

²⁶ Разнотчение *чръвецъ* в Gn 38:28, которое находим в хронографах, вероятно вторично.

²⁷ См. напр. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, S. 1120.

²⁸ См. Фасмер, М.: Этимологический словарь русского языка. Т. 2. Москва: Прогресс, 1986, с. 465.

²⁹ Геров, Н.: Речник на българския език. Т. 3, с. 3.

³⁰ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, s. 607.

³¹ Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 2, с. 1094.

³² Геров, Н.: Речник на българския език. Т. 4, с. 132.

³³ В исторических словарях приводятся примеры из указанных здесь стихов. См. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, s. 764; Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 2, с. 1723.

в виде гранатовых плодов.³⁴ Слав. соответствия пжгы / пжгъва и пжгъвнца в указанном значении зафиксированы у Микл.³⁵ и Срезн.³⁶ только в Книге Исход.

сикера ‘опьяняющий напиток’ впервые зарегистрировано в Lv 10:9, но встречается и в других ветхозаветных книгах – Nm 6:3, Dt 14:26 и др., а также и в Luke 1:15 (контекст восходит к Lv 10:9). В кирилло-мефодиевском переводе евангельского текста для передачи гр. сикера использован грецизм снкера (Мариинское евангелие) или снкеръ (Ассеманиево евангелие), а в Паримейнике находим соответствия твореное внно (Григоровичев, Захариинский), твореное пнво (Лобковский), а также квасъ. В слав. списках Пятикнижия соответствиями гр. сикера являются слова оловнна и олъ (трудно определить какое из них было в первоначальном переводе): Lv 10:9 внна н нвлъ да не пїете. ты н сѣна твоа с тобою егда бо възходнѣ въ храмъ свѣдѣнна (Арх., л. 116); Nm 6:3 ѿ внна. н ѿ оловнны да са вунстнѣ (Арх., л. 130); Dt 14:26 н дасн цѣноу на всемъ на неже ти помыслнѣ дѣша твоа. нан на волѣ. нан на овца. нан на вниѣ. нан на оловннѣ (Арх., л. 157). Ср. в болг. говорах *оловина* ‘пиво из круп – рожь, овес, полба, ячмень’.³⁷

ψυμός Nm 11:32 ‘сушеные, заготовленные припасы’ → соушеннца: възставше людѣ весь дѣнь н всю ноць събрахоу крастѣн ... н нсоушнша собѣ соушеннца вкѣтъ полка (Арх., л. 134). Слово соушеннца, которым в др.-болг. переводе Книги Чисел обозначается сушеное мясо перепелов, зарегистрировано в словарях Микл.³⁸ и Срезн.³⁹ только этим примером. *Сушенница* зарегистрировано в болгарских народных говорах по всей территории со значением ‘сушеное мясо’.⁴⁰

Обобщая можно сказать, что передача слов, отмеченных в „Греческо-английском лексиконе Септуагинты“ как неологизмы показывает, что древнеболгарский перевод первых пяти библейских книг отличается завидным мастерством. Переводчик умело использует лексикальное богатство кирилло-мефодиевских переводов, хотя в ряде случаев выбирает другие переводческие решения. Некоторые существующие слова приобретают новые значения, но в других случаях теряется часть семантики слова или же метафоричность. Характерной особенностью его перевода является избегание грецизмов и сложных слов, а также и использование слов народной славянской речи. В целом анализ неологизмов, особенно тех, которые имеют ограниченное употребление показывает важность изучения лексического состава библейских книг, которое может дать многое исторической славянской лексикологии.

To the Lexical Characteristic of the Old Bulgarian Translation of the Pentateuch: the Transmission of “Neologisms”

Veselka Zhelyazkova

In “A Greek-English Lexicon of the Septuagint” when a word appears to be proper to the LXX and the literature depending on it, it is characterized as a neologism. The label “neol.” suggests that the word in question was probably not used before the time of the composition of the LXX.

³⁴ Wevers, J. W.: Notes on the Greek text of Exodus, p. 460.

³⁵ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, s. 764.

³⁶ Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 2, с. 1723.

³⁷ Геров, Н.: Речник на българския език. Т. 3, с. 358.

³⁸ Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, s. 905.

³⁹ Срезневский, И. И.: Словарь древнерусского языка. Т. 3, с. 634.

⁴⁰ Български етимологичен речник. Т. 7, с. 627.

According to the Lexicon the first use of more than 500 words is in the Pentateuch. The purpose of the present study is to trace how the Slavonic of the complete text of the Pentateuch understands and translates these neologisms. As a source are used the Slavonic copies of the Pentateuch, representatives of different redactions and groups. In the beginning two important clarifications are made. The first concerns the Greek words defined as neologisms. Some of them, although first fixed in the Pentateuch, denote important biblical concepts and for this reason later are widely used in other books of the Old and New Testaments, as well as in the later Christian literature. Others denote rarer concepts, terms, realities and, accordingly, have limited use. The second clarification is related to the time of the Old Church Slavonic translation of the Old Testament books. The translation of the Pentateuch belongs to the time of the Bulgarian Tsar Simeon and by this time there already existed rich translated literature in various genres – hymnography, homiletics, hagiography, etc.

It may be said that the Slavonic translator of the Pentateuch understands the text quite well but seldom compiles new words. Usually he uses those that already exist in the Old Church Slavonic (OCS) and are known from the earlier translations. Thus some existing words acquire new meanings (for example for the gr. διασάφησις Gn 40,8 ‘explanation, interpretation’ is used *прѣговѣданиѣ* already existing in the OCS but with the meaning ‘preaching, sermon’). In some cases, part of the semantics of the source word is lost (for example αἰνιγματιστής Nm 21,27 ‘one who speaks riddles’ is translated with *глаголющѣи* ‘the one who speaks’). Sometimes the Slavonic translator has created new words that are rare or even hapaxes in OCS (for example ἀρχιστοποῖός Gn 40,1 ‘chief baker’ is rendered as *старѣшнина житарска* and this is the only use of this word combination). A characteristic feature of his translation is the avoidance of Graecisms and compound words, as well as the use of words of folk Slavic speech (*мрътвечина, предено, латвица, поило, оловина, сушеница*).

In conclusion it can be said that the translation of the neologisms is very indicative of the ways in which the vocabulary of the still young OCS was formed. It reveals the Slavonic men of letters not only as translators but as creators of the language.